

Она маленькими глотками пила горячую рисовую кашу. Рядом кто-то сел. Шу Мэй сначала подумала, что это близкая подруга её героини, поэтому не обратила особого внимания.

— Доброе утро, Шу Мэй, — произнесла та. Её голос был холодным и вкрадчивым, словно змея, проползшая по коже, оставляя после себя липкое и неприятное ощущение. Этот необычный тембр позволил Шу Мэй в одно мгновение узнать владелицу голоса.

Шу Мэй с недовольством повернула голову и увидела весьма примечательную молодую женщину. У той была мертвенно-бледная кожа, длинные, как смоль, волосы, небрежно собранные и спадающие на левое плечо. Слишком густая чёлка почти полностью закрывала глаза, а огромные очки в чёрной оправе занимали добрую половину лица. Всё это делало её вид отталкивающим, окутанным холодной таинственностью.

В тот же миг, как Шу Мэй увидела её, она до глубины души прочувствовала ту ненависть, которую испытывала второстепенная героиня Ли Шу Мэй к главной героине. Эта женщина действительно походила на самую смертоносную змею, притаившуюся в тёмном углу, — стоит лишь на секунду потерять бдительность, как она тут же нанесёт смертельный удар.

Шу Мэй застыла, глядя на неё, и подумала: если судить только по внешности, то главная героиня этого мира уж слишком неприятная личность.

16. Конец света: играя роль злобной ученицы (часть 2)

Шу Мэй, вспоминая характер Ли Шу Мэй, усмехнулась, холодно бросила взгляд на Юнь Аньцан и, не проронив ни слова, отвернулась.

Позавтракав, Шу Мэй углубилась в чтение дневника с прошлых выездов. Когда все закончили трапезу, было уже семь тридцать утра — как раз время, назначенное школой для начала групповых мероприятий.

Эта ознакомительная поездка была рассчитана на два месяца, и группа уже больше полумесяца жила в древнем городке. Раньше они любовались окрестными пейзажами, а со вчерашнего дня учитель-экскурсовод начал знакомить студентов с местной историей и культурой. Вчера они посетили исторический музей, а сегодня им предстояло прогуляться по самой известной и оживлённой улице — Юньхуа.

Согласно сюжету, именно на этой улице главная героиня находит нефритовый кулон пространства. И как только она собирается его купить, Ли Шу Мэй начинает пакостить и выкупает его у торговца за куда большую цену.

Причина, по которой Ли Шу Мэй покупает этот кулон, вовсе не в том, что она, подобно героине, распознала в нём нечто необычное. Она просто терпеть не может главную героиню и хочет отобрать у неё то, что той приглянулось.

На этот раз Шу Мэй тоже решила следовать сюжету и выхватить этот кулон. Хотя это и виртуальный мир, но конец света и зомби здесь самые настоящие, поэтому, чтобы дожить до финала истории, нефритовый кулон пространства — это незаменимый талисман для выживания.

Утром школьная группа доехала на автобусе до улицы Юньхуа. Учитель раздал всем простенькие карты и объявил свободное время.

Шу Мэй, твёрдо решив придерживаться сценария, молча пошла следом за Юнь Аньцан, держась на небольшом расстоянии.

Её подруга, конечно, увязалась следом, всю дорогу болтая без умолку. Шу Мэй лишь с трудом сохраняла бодрость, чтобы отвечать ей, но взгляд её ни на секунду не отрывался от Юнь Аньцан.

Так, после получасовой прогулки, главная героиня наконец оказалась на улице антиквариата и сразу заметила нефритовый кулон. Шу Мэй не знала, тот ли это самый кулон пространства из сюжета, но лучше ошибиться, чем упустить. Она бросилась вперёд и решительно выложила деньги, выкупив вещь.

В этот момент Юнь Аньцан лишь подняла голову и задумчиво взглянула на неё. Увидев торжествующее выражение лица Шу Мэй, она ничуть не рассердилась, а лишь пожала плечами и продолжила прогулку.

Шу Мэй вертела кулон в руках, когда подруга с любопытством подошла к ней и прошептала:

— Зачем ты вечно цепляешься к Юнь Аньцан? Да и этот кулон не стоит тысячи юаней, ты понимаешь?

Шу Мэй повертела украшение в руках. Она с первого взгляда поняла, что ни материал, ни резьба никуда не годятся — красная цена ему несколько десятков юаней. Но в сюжете не было детального описания того, как выглядит кулон пространства, поэтому, чтобы не дать главной героине получить своё, ей приходилось действовать столь топорным методом.

Она закатила глаза и ответила:

— Просто не выношу, когда Юнь Аньцан хорошо.

Сказав это, она увидела, что Юнь Аньцан снова собралась купить кулон, и тут же подскочила к ней. Минута на торги, оплата, покупка — эффективность была пугающей.

Подруга уже не знала, что и сказать.

Сама Шу Мэй тоже чувствовала, что перегибает палку. Одно дело — отобрать вещь один раз,

но второй — это уже выглядело некрасиво. А судя по тому, что Юнь Аньцан оставалась совершенно невозмутимой, у Шу Мэй возникло нехорошее предчувствие.

Результат оказался именно таким, как она и опасалась: Юнь Аньцан присмотрела на этой улице более двадцати кулонов. Шу Мэй, разумеется, скупила их все. А поскольку Юнь Аньцан покупала не только кулоны, но и другие безделушки, Шу Мэй, чтобы не вызывать подозрений, пришлось скупать и их тоже.

В итоге за одну прогулку Шу Мэй потратила более двухсот тысяч, израсходовав больше половины своих карманных денег.

У Шу Мэй дёргался глаз, а на лице подруги читалось полное недоумение.

Шу Мэй надула губы, искоса поглядывая на Юнь Аньцан. Видя, что та ни капли не злится, а спокойно продолжает гулять, она беспомощно пробормотала про себя: В романе было чётко написано, что главная героиня с первого взгляда поняла, что это кулон пространства. Почему же в моём случае всё превратилось в бессмысленную скупку хлама? Неужели моя актёрская игра настолько плоха, что героиня меня раскусила? Или она решила проучить меня?

Шу Мэй никак не могла понять, но утешала себя тем, что через десяток дней деньги всё равно потеряют всякую ценность, так что отдать двести тысяч за кулон пространства — это ещё по-божески.

С этой мыслью на душе стало чуть легче. Заметив, что подруга подошла к лотку с закусками, Шу Мэй почувствовала, что за утро успела проголодаться, и тоже заказала себе несколько порций, с аппетитом принимаясь за еду.

В прошлом Шу Мэй уже приходилось выполнять задания в виртуальных мирах с зомби-апокалипсисом, поэтому она была готова к суровым условиям. Но при мысли о том, как тяжело будет выживать, она не удержалась и решила напоследок наесться вдоволь.

После обеда подруга потащила её гулять дальше по улице Юньхуа. Улица была старинной, шумной, с множеством лавок. У Шу Мэй оставалось ещё немало денег, к тому же генерал Ли души не чаял в дочери, поэтому, даже если бы у неё закончились средства, стоило лишь позвонить и назвать сумму, как деньги тут же оказывались на счету.

Шу Мэй знала, что у этого тела нет никаких способностей. Если бы не отец-генерал и не то, что Ли Шу Мэй с детства занималась боевыми искусствами, она бы давно погибла в апокалипсисе.

Чтобы обезопасить себя в первый месяц после начала конца света, ей нужно было раздобыть подходящее оружие.

Единственным боевым навыком Шу Мэй была техника владения мечом, полученная ею после прохождения более десяти миров боевых искусств.

На данный момент только этот навык мог помочь ей выжить. Подумав, она потащила подругу в магазин антикварного оружия. Там было полно сувениров: ножи, мечи, метательные звёздочки, но всё, что лежало на витринах, было лишь декорацией без намёка на остроту. Настоящее, заточенное оружие обычно держали в глубине магазина и продавали только знающим людям.

Шу Мэй пришла лишь на разведку. Купив небольшой сувенирный ножик, она ушла, планируя завтра вернуться за настоящим мечом.

Прогулки с девушками всегда затягиваются. Шу Мэй знала, что у этого тела отличная выносливость, но после целого дня ходьбы с изнеженной подругой, до самого сбора группы, она чувствовала себя совершенно обессиленной. Она откинулась на спинку стула, окончательно признав мастерство женщин в шоппинге. Хорошо, что сама она домоседка и всё заказывает доставкой — такая ходьба по магазинам просто ужасна.

Вернувшись в отель и прослушав речь учителя, Шу Мэй, добравшись до номера, всё ещё чувствовала себя вялой. Она лежала на кровати, не в силах пошевелиться, в то время как соседка с энтузиазмом проверяла свои покупки.

Глядя на неё, Шу Мэй вспомнила о куче антиквариата, на который потратила уйму денег. Она подняла рюкзак, доверху набитый всякой всячиной, и сказала:

— Я пойду в душ, а ты разбирай свои вещи.

Соседка лениво отозвалась, не отрывая взгляда от своих покупок, сияя от восторга.

Шу Мэй молча достала из чемодана сменную одежду, взяла рюкзак и вошла в ванную.

Открыв кран, она отрегулировала температуру воды, разделась и выложила всё содержимое рюкзака — кулоны и ножик.

Согласно описанию в романе, чтобы активировать кулон, нужна свежая кровь, но чтобы стать настоящим хозяином пространства, необходимо наличие духовного корня.

Ли Шу Мэй в своё время случайно капнула кровью на кулон и открыла пространство, но из-за отсутствия способностей и духовного корня не могла использовать функцию выращивания растений, довольствуясь лишь хранением вещей. То есть она открыла лишь половину пространства, а вторую половину после её смерти заполучила главная героиня, которая с этого момента начала свой путь к успеху.

Шу Мэй скривила губы: Вот она, разница в отношении к главной героине и второстепенному

персонажу. Ли Шу Мэй первой получила кулон, но не смогла сделать его своим. Эх, кто же виноват, что она родилась второстепенным персонажем.

Шу Мэй расставила кулоны по краю ванны, достала нож, порезала палец и стала капать кровью на них. Первый не среагировал. Второй — тоже.

Шу Мэй: «...»

Ещё восемнадцать штук, вперёд!

Шу Мэй со слезами на глазах давила палец, капая кровью на кулоны. В сюжете ведь говорилось, что Ли Шу Мэй случайно открыла пространство, почему же у неё всё так сложно?

Но другого выхода не было, и Шу Мэй, надувшись, продолжила процедуру.

После десятка кулонов и четырёх порезанных пальцев она наконец нашла тот самый.

Не успела она вздохнуть с облегчением, как кулон залил ванную ярким светом. После ослепительной вспышки Шу Мэй почувствовала резкую боль в ладони, и в следующее мгновение кровь из её тела хлынула в кулон. Тот, впитав её, из бледно-зелёного превратился в ярко-алый.

Шу Мэй вскрикнула от боли. Шум был нешуточный, и соседка за дверью обеспокоенно спросила:

— Шу Мэй, ты в порядке?

Шу Мэй, потеряв слишком много крови, побледнела и лишь горько усмехнулась:

— Всё хорошо, просто поскользнулась на мыле.

Соседка проворчала что-то о том, чтобы она была осторожнее, на что Шу Мэй лишь ответила согласием, пытаясь убрать руку.

Однако кулон оказался слишком властным — он вцепился в её руку и после яростного впитывания крови наконец остановился, вернувшись к своему первоначальному бледно-зелёному цвету.

У Шу Мэй дёрнулся висок — это было от злости. Если бы это была главная героиня, хватило бы одной капли крови, а как только дело дошло до неё, злобной второстепенной героини, кулон чуть не выпил её досуха. Слишком уж он предвзятый!

Но в романе Ли Шу Мэй тоже капнула всего каплю, почему же у неё такая потеря крови? Неужели кулон научился выбирать любимчиков?! Сюжет снова подставил её!

Шу Мэй с негодованием посмотрела на кулон. В этот раз она осторожно взяла его и, следуя методу из описания, попыталась ощутить пространство внутри. В сознании возникло окружение, окутанное белым туманом.

Это и было хранилище, описанное в романе — подобие вакуумной среды, где вещи никогда не портятся, а объём пространства бесконечен.

Шу Мэй с горькой улыбкой убрала кулон в рюкзак, решив завтра на улице Юньхуа зайти в лавку, чтобы продеть в него шнурок и носить на шее.

На остальные кулоны она даже смотреть не хотела, просто закинула их в пространство, чтобы не мозолили глаза.

17. Конец света: играя роль злобной ученицы (часть 3)

Шу Мэй вышла из ванной. Из-за целого дня прогулок и потери крови при открытии пространства она чувствовала себя совершенно разбитой.

Вечером она даже не стала ужинать и сразу провалилась в сон.

На следующее утро она никак не могла проснуться. В полудрёме она слышала какое-то бормотание соседки.

Что именно та говорила, Шу Мэй разобрать не могла, только слышала, как соседка торопливо выбежала, а затем в номер вошла целая толпа. Послышался голос сопровождающего учителя, и Шу Мэй смутно уловила слова «лихорадка» и «больница». Судя по всему, её собирались отправить в клинику.

Шу Мэй, конечно, не хотела тратить время на больницу — у неё было полно дел. Конец света наступит со дня на день, времени не осталось. Она планировала отделиться от группы и действовать в одиночку, и нынешняя болезнь была отличным поводом.

С трудом открыв глаза, она потянула учителя за край одежды и прошептала:

— Учитель, мне просто нужно отлежаться пару дней, я не хочу в больницу.

Учитель заметил её неприязнь к больницам, приложил тыльную сторону ладони к её лбу и, почувствовав, что жар не слишком сильный, понял, что дело не так уж плохо. Скорее всего, она просто переутомилась после вчерашней долгой прогулки. Учителю уже доводилось встречать таких изнеженных девиц.

Он беспомощно вздохнул и сказал:

— Хорошо, тогда сегодня отдохнёшь в номере... Может, мне оставить кого-нибудь с тобой? Старосту или соседку?

Шу Мэй яростно замотала головой. Она потратила столько сил, чтобы выпроводить всех, как она могла хотеть, чтобы кто-то остался?

— Спасибо, учитель, но не нужно, я справлюсь сама. Не волнуйтесь!

Учитель немного помолчал, убедившись, что угрозы здоровью нет, и кивнул:

— Ладно, отдыхай. Остальные продолжают программу согласно плану. Всё, все свободны, через некоторое время встречаемся у выхода.

С этими словами он увёл всех за собой, и дверь закрылась.

Шу Мэй действительно была слаба. Чтобы быстрее прийти в себя, она с трудом вытащила из чемодана одеяло, съела порцию горячей каши, припасённой отелом, и снова уснула.

Когда она почувствовала, что стало легче, она открыла глаза, пошатываясь, дошла до ванной и приняла душ — это помогло окончательно прийти в себя.

Сначала она позвонила генералу Ли и попросила крупную сумму денег, а затем села на кровать и составила подробный список покупок.

Основных пунктов было два: оружие для самообороны и припасы для выживания. Внутри этих категорий она расписала всё до мелочей: ножи, мечи, еда, одежда и так далее.

Список занял целых три страницы формата А4. Глядя на него, она всё равно чувствовала беспокойство: ей казалось, что многое упущено, но пока что это всё, на что хватило её фантазии. Остальное — потом.

Шу Мэй утешала себя тем, что деньги генерала Ли уже пришли. Увидев сообщение, она ахнула: генерал перевёл более десяти миллионов! Какая же щедрость.

Положив список перед собой, она заказала еду, а затем позвонила в крупнейший супермаркет в округе, чтобы оформить заказ. Рис, муку и прочие продукты она заказала десятками тонн, не забыв про масло, соусы, консервы и многое другое.

Закончив разговор, она вспомнила, что не может просто так появиться в супермаркете и по мановению руки забрать товары. Поэтому, когда менеджер спросил адрес доставки, она быстро сверилась с картой и, найдя неподалёку несколько пустующих складов, велела доставить всё туда.

После звонка подоспела еда. Шу Мэй нашла обслуживающий персонал отеля, дала работнику денег и попросила его закупить всё необходимое. Всё равно после начала апокалипсиса этот парень одним из первых превратится в зомби, так что она не боялась, что он её подставит.

Так, не выходя из номера, Шу Мэй всё уладила. Вчера она планировала пойти на улицу Юньхуа, но всё ещё чувствовала слабость, поэтому отправила другого сотрудника отеля купить несколько мечей. Оружие тоже было приобретено.

Все эти хлопоты обошлись ей в пять миллионов, на счету оставалось ещё семь. Завтра она планировала лично съездить в деревню, чтобы купить свежие овощи и мясо и поместить их в пространство.

Разобравшись с делами, Шу Мэй устроилась на кровати и начала тренировать технику владения мечом. У любого меча есть внутренняя техника, и первым делом она начала практиковать её.

Раньше, в мирах боевых искусств, она практиковала её почти двадцать лет, так что знала её досконально. Сейчас, действуя по привычке, она уже через три часа почувствовала движение Ци — внутреннюю силу.

Эта сила осела в даньтяне и под её руководством разлилась по всему телу, мгновенно сменив бледность её лица на здоровый румянец.

Она продолжала тренироваться без остановки, пока не вернулась соседка, тогда она притворилась спящей. Когда учитель заглянул проведать её, она попросила разрешения отдохнуть ещё полмесяца. Учитель, догадываясь о высоком положении Шу Мэй, тут же согласился.

Так у Шу Мэй появилось больше десяти дней абсолютной свободы. Дождавшись глубокой ночи, когда все уснули, она бесшумно покинула номер, добралась до арендованного склада и одним взмахом руки переместила всё содержимое — целое море припасов — в своё пространство. Сделав это, Шу Мэй почувствовала, как с души упал камень. Улыбаясь, она вернулась в комнату и продолжила тренировки.

<http://bllate.org/book/21678/2236268>